

Ф. Н. Белявский

**Очерки по истории культуры.
Том IV. Иудаизм и
христианство**

**Монография, история,
религиоведение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф. Н. Белявский
Ф11 Очерки по истории культуры. Том IV. Иудаизм и христианство: Монография, история, религиоведение / Ф. Н. Белявский – М.: Книга по Требованию, 2016. – 328 с.

ISBN 978-5-458-35858-3

Белявский Фотий Николаевич - писатель. Родился в 1873 г.; образование получил в Санкт-Петербургской духовной академии. Сотрудничал в газетах: "Россия", "Слово", "Страна", "Речь" по вопросам церковным; в газете "Слово" вел отдел библиографии, писал также в духовных журналах. В 1910 г. им начат выпуск популярных "Очерков по истории культуры": выпуск I - "Древний Восток", выпуск II - "Китай", выпуск III - "Античный мир". В IV выпуске автор рассуждает о роли иудаизма и христианства в мировой культуре. Он ставит перед собой задачу изложить в рамках культурно-исторического освещения фактов развитие иудаизма и христианства, кончая периодом вселенских соборов со стороны тех идей, которыми они обогатили человечество; бытовая и историческая стороны в развитии христианства не рассматриваются. В некоторой мере отражена внутренняя жизнь церкви. Белявский анализирует апостольские писания. В писаниях святых отцов автор особо отмечает те места, где подчеркивается борьба или связь с современными культурными течениями.

ISBN 978-5-458-35858-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

РЕЛИГІЯ ИЗРАИЛЯ.

I.

Корни христіанства.

Христіанство — величайшая изъ всемірныхъ религій; она стремится все живущее человѣчество обратить въ одну семью, любящую Небеснаго Отца и земныхъ братій. Своими корнями она уходитъ въ темную глубь іудейства. Христось, по Его словамъ, пришелъ не нарушить, но восполнить ветхозавѣтный законъ. И дѣйствительно, Онъ посѣлялъ свое новое сѣмя на іудейской нивѣ. Такія истины, какъ единство Бога, сотвореніе Имъ міра и человѣка и многія другія, евангеліе предполагаетъ уже извѣстными и потому, если и говоритъ о нихъ, то только мимоходомъ. Но примыкая въ однихъ пунктахъ къ древнимъ еврейскимъ вѣрованіямъ, — въ другихъ оно становится на совершенно новый путь, упраздняя ветхозавѣтное, то какъ временное и преходящее, то какъ ограниченное и несовершенное. Такъ какъ, въ теченіе своей многовѣковой исторіи, и само іудейство въ своемъ развитіи далеко уклонилось отъ первоначальной чистоты, то въ конечномъ результатѣ іудаизмъ и христіанство—эти два родныхъ брата,

выросшихъ изъ одного корня,—оказались настолько противоположными, что теперь трудно и повѣрить ихъ кровному родству.

То вѣчное и неизмѣнное, что возвышаетъ религію Израиля надъ всѣми другими, заключается уже на первыхъ страницахъ Библии. Въ краткихъ, но ясныхъ чертахъ, приспособляясь къ простодушному представленію читателя, излагается здѣсь исторія міроздавія, рѣшается вопросъ о природѣ и назначеніи человѣка и о происхожденіи зла и бѣдствій на землѣ. Небо и земля сотворены всемогущимъ единымъ Богомъ, стоящимъ внѣ міра и выше его; характерна въ библейскомъ повѣствованіи о твореніи та отчетливость, съ которою, при всей первобытной простотѣ разсказа, намѣчены постепенность и грани творенія, а также и роды сотворенныхъ существъ: Человѣку среди остальныхъ земныхъ твореній отводится высокое мѣсто Образа Божія; поэтому, и вполне соотвѣтственнымъ ему помощникомъ могла явиться только нарочито созданная для него жена. вмѣсто обычнаго языческаго представленія о бракѣ, какъ актѣ купли-продажи, здѣсь раскрывается ученіе о немъ, какъ великомъ таинствѣ природы, гдѣ волею Божіею два существа сливаются въ «плоть едину»; ради брачнаго союза, какъ высшаго, порываются самыя дорогія семейныя связи («оставитъ человѣкъ, отца и матерь...»). Нужно принять во вниманіе, что эта высокая заповѣдь сохранилась въ іудей-

ствѣ еще отъ времянь родового быта, когда власть отца и матери пользовалась особеннымъ авторитетомъ, доходившимъ порою до мистическаго преклоненія.

Человѣкъ являлся владыкой всѣхъ земныхъ тварей, — но ни на одно изъ живыхъ существъ онъ не долженъ былъ подымать руки, — питаясь только плодами и сѣменами растеній. Точно также не было въ то время и среди другихъ «тварей» ни одного хищнаго, истребляющаго другъ друга существа.

Одаренный безсмертной, разумной душой человекъ долженъ былъ восходить отъ силы въ силу, совершенствуясь и находя свое блаженство въ тѣсномъ общеніи со своимъ Творцомъ. Наряду съ человекомъ, выше его и ближе къ Богу, существуютъ безплотные духи—добрые и злые;— первые являются вѣрными исполнителями воли Божіей, вторые противятся Богу и стараются соблазнить на зло и человекъ. Вслѣдствіе искушенія злого духа, созданный съ свободою волею человекъ и уклонился въ сторону зла, а результатомъ этого явились: грѣхъ, смерть и все зло въ мірѣ.

Человѣку была дана заповѣдь, какъ средство къ воспитанію его не развившейся и не окрѣпшей воли и какъ вполнѣ посильный ему подвигъ,—въ немъ первые люди должны были показать свое желаніе оставаться въ тѣсномъ единеніи съ Создателемъ. Къ нимъ является искушитель и говоритъ:

«для чего вамъ слушаться Бога? Въ васъ есть способность къ богоуподобленію, но для ея развитія не нужно длиннаго и скучнаго пути послушанія. Вкусите отъ запрещеннаго плода,—и тотчасъ сами будете, какъ боги, обладать силою и всевѣдѣніемъ». вмѣсто того, чтобы отвѣтить: «если это и правда, то я все таки хочу, идти путемъ, указаннымъ Богомъ», человекъ сознательно разорвалъ союзъ съ Нимъ во имя своихъ эгоистическихъ интересовъ. Этимъ поступкомъ онъ отдалъ и себя, и всю видимую природу во власть рокового закона постоянного раздѣленія и борьбы за существованіе. Вотъ общій смыслъ библейскаго разсказа о паденіи.

Удаленіе человека отъ Бога омрачило его умъ, совѣсть и родило безсиліе духа,—оно разстроило гармонію и всего міра. Поставленный господиномъ всѣхъ тварей человекъ былъ соединенъ съ остальною природой не только внѣшней связью — властвованія, но и внутренне. Весь міръ представляетъ органическое цѣлое, въ которомъ совершается круговращеніе одной внутренней силы, и какія-то невидимыя нити связываютъ всѣ природныя инстинкты и стремленія. Поэтому грѣхъ человека отразился страданіемъ всей твари.

Но это разстройство человека и природы—не вѣчное. Не смотря на свой грѣхъ, человекъ навсегда останется въ душѣ сторонникомъ добра.— «Уязвленный зломъ въ пятю», онъ будетъ «пора-

жать его въ голову» и въ концѣ концовъ восторжествуетъ надъ зломъ. Богъ не строгій каратель, а милостивый судія,—Онъ помилуетъ падшаго чело-вѣка. Отъ сѣмени жены явится нѣкогда Избавитель чело-вѣчества, котораго будутъ благословлять всѣ народы.

Эти начатки высокаго ученія остались неизмѣнными въ теченіе всей ветхозавѣтной исторіи, они и составляютъ то зерно, которое легло въ основу христіанскихъ вѣрованій. Остальныя истины ветхаго завѣта, оставаясь неизмѣнными, какъ данныя религіознаго откровенія, различно воспринимались сознаниемъ Израильскаго народа, быстро огрубѣвшаго въ сосѣдствѣ съ языческими племенами. Многія истины вѣроученія были къ тому же открыты Израилю только въ тѣ періоды его исторіи, когда онъ созрѣлъ для ихъ, хотя бы и несовершеннаго еще, воспріятія. Все это составляетъ исторію израильскаго народа, скудную культурными успѣхами, но богатую весьма поучительнымъ опытомъ внутренняго религіозно-нравственнаго развитія. Первая эпоха этого развитія совпадаетъ со вступленіемъ евреевъ въ Ханаанскую землю и дарованіемъ имъ писаннаго закона.

II.

Законъ Моисеевъ.

Развитіе внутренней жизни Израильскаго народа въ значительной мѣрѣ обусловливалось тѣми испытаніями, которыя выпадали ему на долю. Тяжелое египетское рабство истощило всѣ силы терпѣнія, но зато избавленіе отъ него, представлявшееся іудеямъ несомнѣннымъ чудомъ Божіей милости, вызвало глубокое потрясеніе всего духовнаго существа народа, которое осталось памятнымъ на много вѣковъ; уже во времена царей, даже послѣ раздѣленія царствъ, Богъ Израиля еще мыслится іудеями, какъ Богъ: «изведшій отцовъ изъ земли Египетской». Подъ вліяніемъ этого чуда, яснаго для всего народа, въ сознаніи іудеевъ является твердая вѣра въ особое богоизбранничество народа Израильскаго. Израиль избранъ изъ числа всѣхъ народовъ блюсти въ чистотѣ вѣру въ единаго Бога и хранить себя въ святости. На этой идеѣ строится весь бытъ, все религіозное и общественное законодательство. Радостью избавленія, благодарнымъ чувствомъ къ Іеговѣ дышатъ страницы закона.

Получивъ въ наслѣдіе землю, «текущую медомъ и млеко́мъ», Израиль не задается вопросами будущаго, не мечтаетъ даже о небесномъ, — онъ всю свою жизнь строить на идеѣ зѣмного благо-

получія. Это пора еще духовнаго дѣтства народа, не омраченнаго суровыми уроками жизни, съ дремлющими запросами ума и совѣсти. Свѣдѣнія о культурной жизни народа въ этотъ періодъ скудны, но уже по тѣмъ представленіямъ, до которыхъ приходилось спускаться законодателю, чтобы слѣловать понятною и близкою сердцу народа возвѣщаемую истину, можно судить о многомъ.

До усвоенія ученія о единомъ Богѣ, Творцѣ неба и земли, возвѣщеннаго на первой страницѣ Библии, народное сознаніе доходитъ только путемъ долгой работы. Представленіе о Богѣ въ ветхозавѣтномъ сознаніи всегда носило слѣды ограниченности. Духовности Божества, въ смыслѣ полной безплотности, ветхозавѣтный іудей не зналъ. Новозавѣтное положеніе «Богъ есть Духъ» еврей могъ понять лишь такъ, что у Бога есть Духъ, какъ неотдѣлимая отъ Него сила, какъ дѣятельная сторона Его существа. Духовность понималась только, какъ живая сила — бодрость существа, не чуждаго, однако, нѣкоторой тѣлесной оболочки. Сообразно съ такимъ представленіемъ Божество казалось народной массѣ какъ будто ограниченнымъ мѣстомъ и временемъ, имѣющимъ «лицо» и потому осязаемымъ тѣлесными очами въ мѣстахъ Своего особаго присутствія. Богъ обитаетъ на Синаѣ, идетъ впереди стана, иногда проходитъ по стану и на случай такого прохожденія израильтянамъ указывается держать станъ въ особой чистотѣ.

Единство Божіе евреи также понимали въ этотъ періодъ сначала только, какъ заповѣдь о поклоненіи одному Іеговѣ. Яснаго выраженія мысли, что Іегова единый Богъ для всѣхъ народовъ, еще нѣтъ. Наблюдая чудесныя дѣла Божіи въ своей исторіи, израильтянинъ только постепенно приходитъ къ убѣжденію въ превосходствѣ Іеговы надъ всѣми другими богами, какъ бога-боговъ, или что тоже, бога «небеснаго воинства». Иногда это «небесное воинство» представляется, какъ «сыны Божіи», какъ «святые Его», порою какъ высшее человѣка твореніе, которое въ день послѣдняго суда Богъ такъ же, какъ и людей, будетъ наказывать мечемъ. — Постепенно Богъ Израиля какъ бы впитываетъ въ себя божественную силу всѣхъ боговъ, и въ этомъ смыслѣ множественное число «Елогимъ» указываетъ на внутреннюю полноту Божественной силы.

Въ понятіи Божества на первое мѣсто выступаютъ: слава, святость и могущество. — Въ отношеніи къ человѣку величіе Божіе проявляется, какъ святость — неприступный свѣтъ, предъ которымъ ничтожный человѣкъ падаетъ въ страхъ. — Евреи глубоко были убѣждены въ тлѣнности и ничтожности міра, предоставленнаго самому себѣ. Только Богъ своимъ Духомъ и своею рукою даетъ жизнь всему.—Все, что есть и въ человѣкѣ живого, бодрого, всякое напряженное проявленіе жизни, всякое вдохновеніе производитъ въ немъ Духъ Божій.